

Учителем своим почитал «живой русский язык»

К 215-летию со дня рождения В.И. Даля

О.В. ЗЕЛЕНОВА,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка Медицинского института Российского университета дружбы народов, Москва

Пожалуй, для большинства из нас со школьных лет Даль — это прежде всего четыре тома Толкового словаря живого великорусского языка. Сам автор считал его главным делом своей жизни. И так вышло, что знаменитый и непревзойденный по замыслу и исполнению Толковый словарь вроде бы заслони от нас черты личности и страницы жизни его создателя. А ведь еще современников (при всей разноречивости мнений!) восхищала его универсальность: Даль был настолько многогранен, что поражает количество талантов, соединенных в одном этом человеке. Он был сведущ в разных науках: точных, естественных, «общественных». Кроме русского владел немецким, английским, французским, белорусским, украинским, польским, татарским, башкирским, казахским языками; изучал сербский и болгарский; на латинском языке защитил докторскую диссертацию по медицине; переводил пьесы и повести с украинского. В.И. Даль был морским офицером и врачом, в качестве хирурга полевых госпиталей участвовал в войнах и походах. Он служил чиновником особых поручений, директором министерской канцелярии, уп-

равляющим удельной конторой. Этнограф, ботаник, зоолог, географ, инженер — это тоже ипостаси В.И. Даля. Как писатель он опубликовал 145 повестей и рассказов. У него есть произведения для детей, есть стихи и пьесы, хранящиеся в архиве; есть статьи на разные темы в периодике позапрошлого столетия; есть многочисленные проекты и докладные записки, погребенные в архивах различных министерств. Он подарил тысячи записанных им сказок знаменитому составителю «Народных сказок» А.Н. Афанасьеву, а записи народных песен — И.В. Киреевскому. Собрал большую коллекцию лубочных картин, передал их в публичную библиотеку. Помимо всего прочего, В.И. Даль «...владел многими ремеслами — мог сколотить табурет и изготовить тончайшее украшение из стекла» [6, 8]¹.

Поневоле напрашивается аналогия с самым универсальным гением в истории человечества Леонардо да Винчи, девизом жизни которого были слова: «Единственное желание... — добывать знания». Кстати, оба подвижника прожили приблизительно одинаковые по продолжительности земные жизни: 67 лет — Леонардо, 70 лет — Даль.

¹ В квадратных скобках указаны номер работы и страницы в ней из списка «Использованная литература». — *Ред.*



И оба считали себя вечными подмастерьями: Леонардо всегда подписывался «Леонардо да Винчи, ученик опыта», а Даль называл себя «учеником, собиравшим весь свой век по крупице то, что слышал от учителя своего, живого русского языка». В отношении Даля поразительно то, что слова эти принадлежат человеку, который не был профессиональным лингвистом, во-первых, и этническим русским, во-вторых.

Известно, что отец Владимира Ивановича Даля происходил «из датских офицерских детей», а мать — «из семейства французских гугенотов» [8]. Но, по воспоминаниям самого Даля, отец «при каждом случае напоминал» им, «что они русские», и «дома говорили по-русски» [5]. «Ни прозвание, ни вероисповедание, ни самая кровь предков не делают человека принадлежностью той или иной народности. Дух, душа человека — вот где надо искать принадлежность его к тому или другому народу. Чем же можно определить принадлежность духа? Конечно проявлением духа — мыслью. Кто на каком языке думает, тот к тому народу принадлежит. Я думаю по-русски!» — отвечал Даль на вопрос, кем он себя считает, «немцем или русским» [8]. Даль знал, о чем говорил: он понял это еще в 16 лет, когда, будучи мичманом, волею судеб оказался в Дании: «Когда я плыл к берегам Дании, меня сильно занимало то, что я увижу отечество моих предков, мое отечество. Ступив же на берег Дании, я на первых же порах окончательно убедился, что отечество мое Россия, что нет у меня ничего общего с отчизной моих предков» [8].

Но как все-таки получилось, что именно собиравание слов стало смыслом всей жизни этого разносторонне одаренного человека? В Толковом словаре Даля находим: «Воспитывать — заботиться о вещественных и нравственных потребностях малолетнего, до возраста его; в низшем значении — ...кормить и одевать...; в высшем... — научать, наставлять, обучать всему, что для жизни нужно» [2, т. 1, с. 249]. Мальчиком Даль получил домашнее воспитание в «высшем значении»: и отец, и мать были высокообразованными людьми. «Многоязычный» отец после службы библиотекарем при дворе Екатерины Второй получил еще образование врача и впоследствии занимался вра-

чебной практикой (возможно, отсюда у Даля отсутствие страха перед кардинальной сменой видов деятельности в будущем). Владевшая пятью языками, мать всему, кроме точных наук, учила детей сама. Она не только много знала, но и многое умела и приучала детей «...зацеплять всякое знание, какое встретится на пути: никак нельзя сказать вперед, что в жизни пригодится» [8]. Эта способность «зацеплять» знания и ремесла и превратит Даля в «универсального» человека. До конца жизни Даль будет благодарен родителям за то, что «поселили» в нем «нравственные начала» [5].

Жизнь дарила Далю много дорог. Ему довелось исколесить всю Россию, менять профессии, ремесла, встречаться с тысячами и тысячами самых разных людей. И как оказалось, это был *его* путь к словарю. Вряд ли мы сейчас имели бы *такой* словарь Даля, если бы его автор был «обычным» кабинетным ученым, который из старых пыльных книг выписывал бы на карточки слова. Потому что не холодные сведения из справочников, а живая жизнь стоит за страницами его словаря. Поэтому и рассказ о жизни этого подвижника поневоле превращается в повествование о том, как создавался Толковый словарь. «Многие слова, помещенные в словаре, не только выражают некоторые понятия, но открывают для нас целые куски жизни Даля, его «быт, деяния, поступки, похождения». Толкования слов — это личность Даля, его характер, убеждения, взгляды» [6, 33].

Так, само начало знаменитому словарю положила встреча 18-летнего Даля в его первой поездке по Руси с ямщиком, который, поглядев на небо, произнес: «Замолаживает». «То есть как «замолаживает»? — спросил юный мичман недоуменно. «Пасмурнеет, — объясняет ямщик. — К теплу». Юноша, несмотря на мороз, заочневшими пальцами записывает в записную книжку: «Замолаживать — иначе пасмурнеть — в Новгородской губернии...» [6]. Так морозный мартовский день 1819 г. стал самым главным в жизни молодого человека: он принял решение записывать «непонятные» слова. Это решение повернуло его жизнь. Теперь Даль мерил жизнь встречами с новыми словами. Он признавался в старости, что, «как себя помнит», его тревожила «уст-

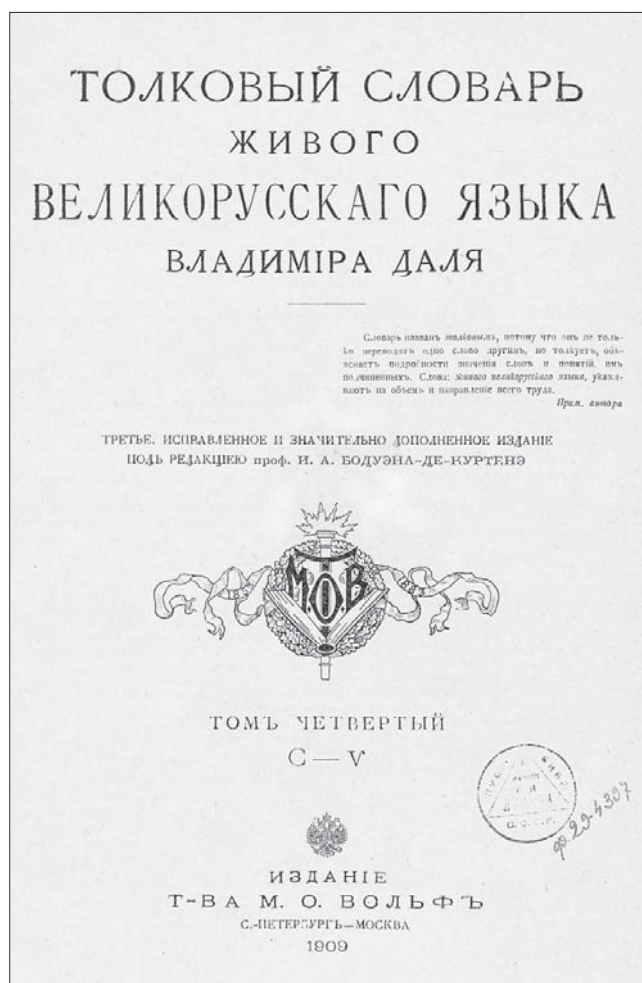


ная речь простого русского человека; поначалу не рассудок — какое-то чувство отвечало ей, к ней тянулось» [6, 60].

Когда при первом знакомстве В.И. Даль показал свое собрание слов и пословиц А.С. Пушкину, тот сказал: «Ваше собрание не простая затея, не увлечение. Это еще совершенно новое у нас дело. Вам можно позавидовать — у вас есть цель. Годами копить сокровища и вдруг открыть сундуки пред изумленными современниками и потомками» [6, 142]. А.С. Пушкин и В.И. Даль с полуслова понимали друг друга, так как оба радели за преодоление пропасти между русским «книжным» и «народным» языками. «Сказка сказкой, — говорил А.С. Пушкин о собранных Далем сказках и поговорках, — а язык наш сам по себе, и ему нигде нельзя дать этого русского раздолья, как в сказке. А как это сделать, — надо бы сделать, чтобы выучиться говорить по-русски и не в сказке... Да нет, трудно, нельзя еще!» Поддержав увлеченное собирательство В.И. Даля, А.С. Пушкин придал ему смысл и значение, которые сам Даль до поры не осознавал.

Пушкина с Далевым собранием связывает и предание о том, как поэту понравилось слово «выползина» — шкурка, которую после зимы сбрасывают змеи, выползая из нее. «Что, хороша выползина? — спросил однажды поэт Даля, зайдя к тому в новом сюртуке. — Ну, из этой выползины я теперь не скоро выползу. Я в ней такое напишу!» [6] По иронии судьбы этот сюртук остался у Даля: после роковой дуэли пришлось «выползину» спарывать, чтобы не причинить лишних страданий раненому поэту. До самых последних минут Даль и как врач тоже оставался у постели умирающего друга... Одно слово, а за ним — целый пласт жизни, такой важный для Даля. И для нас.

Но до этого был еще «золотой век» учебы в Дерптском университете, месте «познания высоких истин», где, повторяя путь отца, Даль выучился на врача и досрочно защитил диссертацию на степень доктора медицины. Но кроме этого, в Дерпте, всегда радостно вспоминаемом Далем, он подружился с «товарищами профессорского института», среди которых первый и лучший — знаменитый хирург Николай Пирогов. Но-



вые встречи, новые слова и особые толкования их Далем. После Дерпта слово «друг» Даль объясняет как «ближний», «другой я», «другой ты»; «товарищ» — как «СОтрудник», «СОучастник», «СОбрат». «Профессорский институт» — «один труд, одна участь — братство».

А потом война ворвалась в его жизнь. На полях сражений в переполненных госпиталях Даль проявил не только ловкость, но и внимательный, цепкий ум и склонность к обобщениям. Сохранились рукописи статей Даля с описанием операций, которые он провел во время Русско-турецкой войны и Польской кампании: хирургического лечения ран, пластических и глазных операций. Известно, что в некоторых медицинских вопросах Даль опередил свое время. Говоря о его ловкости как хирурга, коллеги по Санкт-Петербургскому военному госпиталю говорили, что у Даля «обе руки — правые».

Но на войне у него был еще «свой поход» и свои победы. Позднее он признавался, что на Балканах изучил наш язык со всеми его го-



ворами, так как говорили вокруг «мужики из 60-ти губерний и областей России». Поэтому в свободное от операций время Даль не расставался со своими записными книжками.

В очередной раз Даль пересек Россию с запада на восток, когда его назначили чиновником особых поручений при военном губернаторе в Оренбурге. «Чем дальше от столиц наших на юг и на восток, тем простор становится шире, и еще много, много видится тут умственно впереди», — писал Даль. И действительно, казалось, что сама жизнь на оренбургских просторах питала благодатью его одаренность и образованность. Здесь он стал учредителем Географического общества, активно занимался этнографическими изысканиями, его медицинские знания понадобились для практического врачевания, естественно-научные наблюдения завершились составлением учебников, инженерная осведомленность снова, как в свое время в Польше на Висле, пригодилась для строительства «плавучих мостов». В его мастерской-кабинете стояли токарный станок и верстак, на которых он работал каждый день «до пота», чтобы быть «веселее и здоровее». Даль не сосредоточивается на чем-то одном. И делает это не столько осознанно, сколько по внутренней потребности «цеплять разные знания, разные ремесла». И это его «всезнайство» не пропадет: оно найдет воплощение в главном труде его жизни.

Во время последней «чиновничьей службы» (1849–1859) в качестве управляющего Нижегородской удельной конторой В.И. Далю то и дело приходилось «откладывать» работу над словарем, чтобы сказать свое слово о том, что тогда волновало всех: после Крымской войны общество бурно обсуждало «злобы дня», среди которых важнейшими оказались вопросы образования и воспитания.

«Грамотность не есть просвещение, а только средство к достижению его; просвещение же есть прежде всего образование нравственное» [4, т. X].

«Что вы хотите сделать из ребенка? Правдивого, честного, большого человека, который думал бы не столько об удобствах и выгодах личности своей, сколько о пользе общей, не так ли? — Будьте же сами такими; другого наставления Вам не нужно»; «Кто полагает,

что можно воспитывать ребенка обманом... кто дело воспитания считает задачей ловкого надувательства, тот жестоко ошибается и берет на себя страшный ответ» [4, т. X].

«Одна только гласность может исцелить нас от гнусных пороков лжи, обмана и взыточничества и от обычая зажимать рот и доносить, что все благополучно» [4, т. X]. Это примеры только некоторых откликов Даля на тогдашние «вызовы времени». Не актуальны ли они и сегодня?

В.И. Даль горячо сетовал на отрыв книжно-письменного языка от народной основы, на засорение книжной речи «чужесловами»: «Пришла пора подорожить языком нашим и выработать из него язык образованный» [3]. Убежденность Даля «...в полной возможности русского языка своими национальными средствами выразить любую мысль не покидала его на протяжении всего творческого пути и определила характер составленного им словаря» [1]. «Мы не гоним анафемой все иностранные слова из русского языка... но к чему же вставлять их в каждую строчку?» [3].

Разбросанность подобных высказываний по разным статьям, их острый полемический, подчас противоречивый характер, с одной стороны, и несколько пренебрежительное отношение представителей тогдашней «официальной» науки к «самоучке» Далю — с другой, привело к тому, что до сих пор нет серьезного критического разбора его теоретического наследия.

С переездом в Москву после выхода в отставку в 1859 г. В.И. Даль получает возможность целиком посвятить себя завершению величайшего труда своей жизни: из Нижнего Новгорода он привез словарь, «окончательно обработанный до буквы П». «Это не есть труд ученый и строго выдержанный; это только сбор запасов из живого языка, не из книг и без ученых ссылок; это труд не зодчего, даже не каменщика, а работа подносчика его; но труд целой жизни, который сбережет будущему на сем пути труженику десятки лет. Передний заднему мост», — пишет Даль в «Напутном слове». Желая упорядочить и обнародовать «свои запасы», Даль попытался предложить их, а вместе с ними и себя как их разработчика в распоряжение Императорской Академии наук, но предло-



жение это не было принято. Дело было новое, неизведанное — никто не хотел рисковать. Даль понимал, что придется этот огромный труд полностью взвалить на себя: «Помощников в отделке словаря найти очень трудно, и правду сказать, этого нельзя и требовать, надо отдать безвозмездно целые годы жизни своей, работая на себя, как батрак» [4, т. X]. Даль был готов к этому подвигу.

«Человек рожден на труд» [7]. Эта найденная Далем поговорка полностью характеризует его самого. Двести тысяч собранных им слов нужно было распределить и систематизировать. Даля не устраивал обычный алфавитный порядок: «Самые близкие и сродные речения, при законном изменении своем на второй-третьей букве, разносятся далеко врозь... всякая живая связь речи разорвана и утрачена». Отказался он и от размещения слов по общему корню (так был построен Словарь Академии Российской). Он избрал свой, средний, путь: внешне словарь построен по алфавиту, но слова собраны в «гнезда», в каждом из которых слова одного корня, за исключением тех, что образованы с помощью приставок (приставочные образования помещены под другими буквами). Распределить слова — огромный труд, но у Даля не просто словарь, а словарь толковый, «дающий какое-либо толкование». А ведь объяснить слова — задача из сложнейших. У Даля определения и «тождесловы» (синонимы) — основа толкования, они открывают «гнездо», «примеры еще более проясняют дело» [3].

Даль боялся не успеть — и последние тринадцать лет своей жизни жил по строгому распорядку. Поднявшись на рассвете, садился за словарь и работал до полудня. В час обед и прогулка при любой погоде. Затем — снова за письменный стол. Без преувеличения можно сказать, что Даль совершил подвиг в науке, создав за 53 года словарь, для составления которого целой Академии потребовалось бы больше столетия. «Если вывести «среднюю цифру», — отмечает В. Порудоминский, — получится, что при двенадцатичасовом рабочем дне он в течение полувека каждый час записывал и объяснял одно слово» [6, 6].

Владимир Иванович Даль при жизни успел увидеть изданным свой словарь. Но

на этом пути встретил много препятствий. Ни один из издателей не верил, что выпуск в свет такого словаря окупится, ни одно российское учреждение не нашло средств на его издание: собиратель стар, издание станет дорогим, а кому нужен неоконченный словарь? Но (по большому счету!) судьба все же была благосклонна к Далю: благодаря милости богатого покровителя, известного издателя, публициста, славянофила А.И. Кошелева, на его деньги словарь начал издаваться выпусками, а Даль «держал корректуру» и продолжал «обрабатывать новые буквы». Попутно обратим внимание на немаловажную деталь, характеризующую отношение Даля к делу. Обычно читают две-три корректуры, но в его словаре не должно быть ни одной опечатки — Даль держал 14 (!) корректур; 14 раз подряд, цепляясь за каждую букву и запятую, он прочитал 2485 страниц плотного текста.

Для второго издания, начатого при его жизни, Даль внес около 5 тысяч поправок и дополнений — 8 тысяч печатных строк убористого текста, чисто по-далевски приговаривая при этом: «А когда досуг-то будет? А когда нас не будет!» [7]. Даль делал свое дело до самой смерти. Говорят, что даже перед своим уходом 22 сентября 1872 г. он попросил дочь записать словечко.

Может быть, это легенда, но так хочется верить, что последнее слово великого словарника было о словах.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабкин А.М.* Толковый словарь Даля. М., 1978.
2. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М., 1978.
3. *Даль В.И.* Напутное слово. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М., 1978.
4. *Даль В.И.* Полное собрание сочинений. СПб.; М., 1897–1898.
5. *Даль Е.В.* В.И. Даль (По воспоминаниям его дочери) // Русский вестник. 1897. № 7.
6. *Порудоминский В.И.* Даль. М., 1971.
7. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. М., 1957.
8. Центральный государственный архив литературы и искусства (ЦГАЛИ). Д. 179. Оп. 1, Ед. хр. 33.



RazvitOK

НОВЫЙ УРОВЕНЬ ПРИМЕНЕНИЯ ВАШЕГО ОПЫТА В ОБЛАСТИ ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ!

- умственное и психическое развитие
- социальные навыки
- творчество
- логопедия
- музыка
- спорт

Продюсерский центр «РазвитОК» предлагает вам сотрудничество. Мы преобразуем ваши наработки в массовый продукт рыночного формата и выплачиваем вам **ГОНОРАР!**



**РАЗОВАЯ ВЫПЛАТА ЗА ВЫПУСК + АВТОРСКОЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ
★★★★★ ЗА КАЖДЫЙ НОВЫЙ ТИРАЖ! ★★★★★**



КАК ПРОИСХОДИТ СОТРУДНИЧЕСТВО:

Мы (Продюсерский центр РазвИтОК)



Оформляем ваши развивающие методики в готовый продукт – пошаговую инструкцию на CD/DVD, которую покупатели смогут использовать самостоятельно.



Осуществляем рекламную кампанию и продвижение вашей методики на рынке, осуществляем продажи.



Консультируем покупателей по вопросам применения вашей методики и осуществляем информационную поддержку через call-центр.

Вы (Автор методики)



Участвуете в совместной подготовке и оформлении развивающих материалов в их читабельный и продаваемый формат.



Проводите вводный мастер-класс для консультантов центра по своей развивающей методике.



Проводите периодические консультации специалистов центра по возникающим вопросам.

4 ПРИЧИНЫ В ПОЛЬЗУ СОТРУДНИЧЕСТВА:

- I** Монетизация уже имеющихся у вас наработок (методик, диссертаций и т.д.). Вы получаете роялти – авторский доход за свои наработки.
- II** Вывод ваших наработок в массовое применение. Вы приобретаете широкую известность и получаете новый статус и профессиональную ценность.
- III** Отсутствие финансовых затрат и минимум трудозатрат на раскрутку собственных идей. Вы продвигаете свои наработки на рынок наиболее лёгким путем.
- IV** Обратная связь и опыт взаимодействия с рынком. Вы получаете материал для дальнейшего развития своих наработок.

ПРИМЕР СОТРУДНИЧЕСТВА:



Инновационный CD-курс
для развития детей 4-15 лет. Автор - С.Ю.Шишкова.

РЕЗУЛЬТАТЫ С ИЮЛЯ 2014:

- Рост количества поисковых запросов с фамилией автора с **15** до нескольких тысяч в месяц.
- Рост количества поисковых запросов с названием курса с **20** до **15 000 - 70 000** в месяц.
- Продажа **60 000** экземпляров CD-курса, скачивание более **100 000** цифровых копий.

Свяжитесь с нами, чтобы обсудить детали:

+7 (922) 200-77-77 www.razvitok.ru